

Когда утреннее солнце пробилось сквозь шторы, Джейми обнаружил, что укрыт вязаным пледом в цветах Пуффендуя, а рядом с ним лежит личный справочник Снейпа по зельеварению — открытый именно на странице с улучшенной формулой стабилизатора магического выброса.

Джейми никогда прежде не праздновал Рождество, поэтому совсем забыл, что наступил Сочельник.

Снег безмолвно укрывал каждую пядь разрухи в Паучьем тупике.

К вечеру хмурое небо начало сыпать мелкими снежинками, похожими на клочки разорванного пергамента. К полуночи снег стал гуще, скрыв ржавые рельсы текстильной фабрики и заполнив многолетние выбоины в переулке. Сугробы налипли на стеклянные плафоны заброшенных фонарей, превращая и без того тусклый свет в призрачно-голубое сияние.

Джейми, свернувшись калачиком на узкой кровати на чердаке, не замечал, как за окном растёт снежный покров.

По привычке он спрятал книгу о магических существах под подушку, бессознательно поглаживая край страниц — там, где он загнул уголок на главе о повадках Нюхлеров. На медном крючке у изголовья висела клетка Флоббер-червя, накрытая темной тканью, изредка издававшая тихий шорох.

Снег валил всё сильнее.

В три часа семнадцать минут ночи старая дымовая труба в конце переулка вдруг жалобно застонала. Глухой звук сползающего снега разбудил чутко спавшего Снейпа. Закутавшись в черную мантию, он стоял у окна, глядя, как весь переулок превращается в размытый белый барельеф.

С чердака донесся звук ворочающегося тела.

Палочка Снейпа вспыхнула в темноте слабым светом. Он бесшумно поднялся по лестнице и замер перед дверью Джейми — из-под нее не пробивался свет, но ровное дыхание выдавало, что мальчик спит крепким сном.

Легкий взмах палочки.

Сосульки за окном чердака внезапно превратились в связку хрустальных колокольчиков, которые тихо звенели, сталкиваясь на ветру. А на заснеженном подоконнике невесть откуда появились крошечные следы барсука, словно здесь только что побывал какой-то магический зверь.

Наутро Джейми проснулся от удивительно сладкого аромата.

Ступив босыми ногами на пол, он вздрогнул — дерево было теплее, чем обычно. Утренний свет, пробиваясь сквозь обледенелое окно, осветил предмет, висящий на дверной ручке:

Веточка остролиста в иinee, с ярко-красными ягодами, на которых застыли капли воды. Под ней лежала записка:

Надень носки, прежде чем спускаться вниз. — С. С.

Когда он, сонный, раздвинул шторы, его взору предстал заснеженный Паучий тупик.

Слой снега толщиной в полфута скрыл всю тьму и убожество. Снежный ковер на крыше напротив лежал ровно, как сахарная глазурь на торте в Косом переулке, лишь изредка отмеченный мелкими следами воробьев. Белый пар от его дыхания затуманил стекло, скрыв фигуру в черном, которая во дворе с помощью волшебной палочки поправляла нос снеговика.

Кончики пальцев Джейми коснулись ледяных колокольчиков на раме.

В их хрустальном звоне он запоздало вспомнил, что вчера по радио говорили о Сочельнике. И сейчас аромат жареной курицы, доносившийся снизу вперемешку с морозной свежестью кедра, безмолвно проникал в его первый в жизни настоящий праздник.

Джейми босиком проскользнул к лестнице и увидел картину, которую не забудет никогда.

Профессор Снейп стоял на кухне, направляя кончиком палочки золотистые нити заклинания, чтобы выложить маленьких имбирных человечков на противень. На нем был непривычный темно-зеленый свитер, а манжеты были присыпаны мукой. На плите варился горячий яблочный сидр, булькая пузырьками с ароматом корицы.

Снег за окном перестал идти.

Джейми подумал, что пахнет просто божественно.

Это было тепло переплетенных сливочного масла и меда, смешанное с хмельным ароматом кипящего сидра, сладким запахом карамели на булочках с корицей и смолистым ароматом кедровых дров, трещащих в камине.

Джейми стоял у лестницы, едва заметно шевеля носом. Он слишком давно не вдыхал таких ароматов. В приюте на Рождество пахло только дезинфицирующими средствами да холодным картофелем, а в приемных семьях кухня всегда была заперта на ключ. Но здесь, в воздухе Паучьего тупика, витал аромат только что испеченных булочек, тающих сливок в горячем шоколаде и еще чего-то... эти звуки были настолько непривычными, что он крепче сжал подол пижамы.

— Чего застыл?

Голос Снейпа внезапно донесся из кухни, сопровождаемый звоном фарфоровой тарелки о стол. Джейми подбежал ближе и увидел, как утренний свет косо ложится на обеденный стол.

Карамельный пудинг в белой чашке слегка подрагивал, украшенный вишней в ликере; золотистый омлет был пышным, как облако, а по краям аппетитно шкварчало масло; сливочное масло на вершине горки оладий медленно сползало по пористой поверхности, создавая крошечные круги на кленовом сиропе.

А в самом центре лежало пирожное из безе, форма которого поддерживалась магией.

Оно было сделано в виде Флоббер-червя: чешуйки из серебристой глазури поблескивали, а глаза из черного кунжута выглядели совсем как живые — точь-в-точь как на иллюстрации, которую Джейми загнул в книге.

Снейп сделал вид, что не заметил, как у мальчика внезапно покраснели глаза, и просто грубо сунул ему в руку вилку.

Джейми уже откусил кусочек. Глазурь осыпалась на ладонь, и в тот момент, когда сладость взорвалась на языке, последняя снежинка упала с крыши.

Оказалось, что вкус Рождества — это тепло меда, нежность сливок и та самая капелька соли, что скопилась в уголках глаз.

(Не то чтобы он плакал от того, как это вкусно. Просто он никогда не испытывал ничего, что хотя бы отдаленно напоминало дом.)

Снейп стоял спиной к нему у плиты, закатав рукава черной мантии до локтей, открывая на бледном запястье заживающий шрам.

— Садись.

Когда фарфоровая тарелка оказалась перед ним, раздался тихий стук. Желток яичницы был круглым и полным, бекон зажарен до легкой хрустящей корочки, а палочка корицы, плавающая в горячем молоке, походила на крошечный севший на мель корабль.

Когда Джейми взял вилку, он заметил, что она дрожит.

В тот момент, когда первый кусочек омлета скользнул в горло, теплый пар осел на его ресницах. Было слишком горячо, до боли в глазах — рождественский завтрак в приюте всегда состоял из холодной овсянки, а в прошлом году в это время он, свернувшись в кладовке,

зализывал трещины на ладонях, пока за окном снег ломал сухие ветки.

Кап.

Одинокая слезинка упала на край тарелки. Джейми поспешно попытался ее стереть, но услышал шуршание газеты напротив. Снейп поднял Ежедневный пророк повыше, полностью скрываясь за ним.

Не то чтобы он плакал от того, как это вкусно. Просто когда зимнее солнце, пробившись сквозь шторы, упало на чашку с молоком, в которое добавили двойную порцию сахара, Джейми вдруг осознал: тепло не всегда исходит из побоев.

— ...

Снейп нахмурился еще сильнее.

Слезы мальчика падали слишком тихо, без единого всхлипа, просто безмолвно разбиваясь о тарелку и оставляя мелкие следы на краю яичницы. Его плечи были напряжены, пальцы до побеления сжимали вилку — словно даже плач был ошибкой, которую нужно подавить.

Снейп потянулся за платком, но стоило черной мантии шевельнуться, как Джейми резко зажмурился.

Это не было обычной детской попыткой спрятаться — это был инстинктивный, рефлекторный съежившийся жест. Всё его тело сжалось, подбородок непроизвольно втянулся в плечи, будто он ждал, что сейчас последует удар.

Рука Снейпа замерла в воздухе.

За столом воцарилась мертвая тишина, даже дрова в камине перестали трещать.

Джейми долго ждал, но ожидаемая боль не пришла. Он осторожно открыл глаза и встретился с бледным, напряженным лицом — Снейп выглядел так, будто его насильно заставили проглотить целую горсть конфет с привкусом рвоты.

Темно-серый платок был протянут ему с выражением крайней неприязни, от ткани исходил едва уловимый горький аромат зелий.

— ...Вытрись, — голос Снейпа звучал глуше, чем обычно, словно слова выталкивали сквозь зубы. — У тебя слезы капаят на бекон.

Но когда он это сказал, его пальцы едва заметно дрогнули.

Джейми оцепенело взял платок, и когда мягкая ткань коснулась его ладони, он внезапно понял:

Движение Снейпа было намеренно медленным, осторожным, в нем сквозило что-то такое, чего он никогда прежде не ощущал... забота.

Деревянный пол чердака привычно скрипнул под ногами, и вдруг он замер.

На тумбочке у изголовья лежала новенькая книга о магических существах.

Золотое тиснение на корешке мерцало в лунном свете, обложка была глубокого темно-зеленого цвета с тонким тисненым узором. Она лежала там так ровно, словно всегда была частью этой комнаты.

Джейми затаил дыхание, осторожно коснувшись обложки.

Книга открылась сама — словно почувствовав его ожидание — на странице с иллюстрацией:

Детеныш Флоббер-червя спал, свернувшись в мягкой ткани.

Джейми увидел мягкую ткань и невольно подумал о своей кровати. Поддавшись внезапному порыву, он откинул одеяло.

В складках простыни свернулось крошечное, похожее на веточку существо.

Детеныш Флоббер-червя проснулся от внезапного света и протер глаза длинными лапками. Он был размером с ладонь, кожа, напоминающая древесную кору, отливала свежей зеленью, а пара нежных листочков на макушке поникли.

Джейми замер, его пальцы дрожали от неверия.

Малыш сонно сел и наклонил голову, разглядывая его.

Янтарные глазки моргнули, отражая ошарашенное лицо Джейми. После короткой паузы существо протянуло длинный, похожий на веточку палец и осторожно ткнуло в дорожку от слез на щеке мальчика.

Кап.

Слезинка упала на его палец. Детеныш с любопытством поднес его к глазам, а затем...

Лизнул.

В следующую секунду все его личико сморщилось, а два листочка на макушке встали дыбом. Очевидно, соль человеческих слез стала для него шоком.

Джейми не удержался и рассмеялся сквозь слезы.

— Как же мне тебя назвать?

— Снежок? Пойдет? А почему... потому что за окном идет снег.

В щели под дверью чердака тень черной мантии бесшумно отступила.

Перед сном Джейми свернулся под одеялом, Флоббер-червь устроился у него в изголовье, вцепившись крошечными лапками в прядь его волос — словно боялся, что он исчезнет посреди ночи. Лунный свет пробивался сквозь щель в шторах, скользя по золотому тиснению книги, а Джейми смотрел в потолок, и мысли его текли рекой.

Что подарить?

Профессору Снейпу, казалось, ничего не нужно. Ингредиенты для зелий? Его кладовая забита до потолка. Книги? Его личная библиотека полнее, чем во Флориш и Блоттс. Шерстяные носки? Джейми представил выражение лица Снейпа и мысленно вычеркнул этот вариант.

Флоббер-червь чихнул во сне, выпустив облачко серебристой пыли — остатки корма для драконов, который он стащил днем. Крошки упали на руку Джейми, обжигая кожу.

Он внезапно сел.

На цыпочках проскользнув с кровати, Джейми достал из сумки тетрадь по зельеварению и вырвал последний чистый лист. Флоббер-червь проснулся и с недоумением наблюдал, как мальчик, пристроившись у окна, пишет и рисует при свете луны.

<http://bllate.org/book/20825/2096165>